

Вскоре Чжан Лишэн вышел из центральной комнаты старого дома, неся с собой старую деревянную коробку с деньгами: "Пойдем, дядя Ах Ложь".

"Пошли". Тао Лилин кивнул и дождался, когда Чжан Лишэн закроет дверь во дворе. Затем он подошел к входу в деревню, следуя по горной тропе вместе с Чжаном Лишенгом.

По дороге жители деревни Гуаво не могли удержаться от шока, когда увидели, что дуэт идет вместе. Те, кому удалось увернуться на обочине дороги, избегали зрительного контакта с улыбкой, а те, кому не удалось увернуться, кивали головой и вежливо поклонялись, за что действие казалось очень неестественным.

Чжан Лишэн вздохнул, когда они прибыли на въезд в деревню: "Вздох, дядя Ах Ли, казалось, что жители деревни действительно обращаются со мной как с "отцом" сейчас".

"Конечно, так и есть."

"Сегодня утром я пошёл к секретарю Тиану, чтобы рассказать ему о том, как я привёл тебя в банк в городе, чтобы положить деньги на депозит. Но так как у тебя нет удостоверения личности, нам нужно будет выдать банку рекомендательное письмо, написанное сельским комитетом".

"И знаешь что? Удивительно, но секретарь Тиан дал мне сельскую печать, чтобы я взял ее с собой. Он сказал, что никогда раньше не выдавал такого рекомендательного письма и опасается, что банк не пойдет на это, если он ошибется в письме".

"Зачем ему это делать, если он не обращается с тобой как с "отцом"? Печать - это еще одна его драгоценная вещь".

"Подумайте ещё раз, теперь даже Секретарь Тиан обращается с вами как с "отцом", не говоря уже об остальном."

Когда они говорили, Тао Лелин ступил на красный мотоцикл Уяна, который не был заперт на пустом месте на въезде в деревню.

Затем Чжан Лишэн сел на заднюю часть мотоцикла, в то время как его одна рука держала коробку с деньгами, а другая - за заднюю ручку мотоцикла. Он соскользнул с языка, чувствуя себя униженным: "Что же мне тогда делать, так как все относятся ко мне, как...".

"Неважно, я все равно скоро уеду из деревни."

"Что?" Тао Лелин, который завёл свой мотоцикл и поспешил по горной дороге, спросил после того, как попал в рот полным холодного ветра.

"Дядя А Лай, пожалуйста, ежайте медленнее." Чжан Лишэн немного пожалел, что раскрыл тайну, которую не хотел рассказывать. Однако, поскольку он упомянул об этом, он не хотел лгать против Тао Лиелина, который так много сделал для него. Чжан Лишэн решил рассказать правду после некоторого колебания: "Полицейский узнал, что место моего рождения - Америка, моя мать тоже американка, поэтому они положились на посольство США и консульства в Чэнду, чтобы найти мою мать".

"Если им удалось найти ее, мне, возможно, придется уехать."

"Неудивительно, что ты родился в Америке." Тем не менее, Тао Лиелин не выглядел очень удивленным, как он сказал при замедлении: "Я слышал, что твой дедушка путешествовал за границей на пожарных кораблях в прошлой династии. Он даже присоединился к этой "партии Чжи"."

"Иначе округ не послал бы кого-нибудь искать твоего отца больше 30 лет назад."

"Кстати говоря, я только что вспомнил, что твой отец тоже пропал на пару лет. Понятия не имею, что он делал, когда исчез."

"Правда? Такое событие произошло? Почему... Почему я ничего не знаю!?"

"Кто в нашей деревне осмеливается говорить о том, что случилось с семьей Чжан на глазах у члена ее семьи? Было бы странно, если бы вы знали об этом."

Чжан Лишэн некоторое время был ошеломлен, а потом негромко вздохнул и сказал: "Мы живем в одной деревне, но это совсем не похоже на нее. Так жить неправильно, и мне, конечно, лучше уехать". После этого он перестал говорить.

"Прекрати стонать и стонать. Я думаю, в какую бы страну ты ни поехал, рано или поздно тебе придется вернуться в нашу деревню Гуаво. Это судьба семьи Чжан, которая передавалась из поколения в поколение, к сожалению, я, возможно, не смогу дождаться этого дня".

"Дядя А Ложь, не говори так." Чжан Лишэн сел сзади мотоцикла с опущенной головой и сказал со смешанными чувствами: "Даже если я нашел свою мать и переехал в Америку, я обязательно вернусь в деревню, чтобы навестить тебя, когда буду свободен".

Услышав, что сказал Чжан Лишэн, Тао Лиелин на какое-то время замолчал и сказал: "Шань Чонгзи, такой ребенок, как ты, - верный человек".

"Могу я попросить тебя об одолжении?"

"Дядя А Лай, пожалуйста, скажите." Чжан Лишэн ответил без колебаний.

"Уверен, ты знаешь, о чем я подумал, Эрму был одним из тех, кто вломился в твой дом."

"Он связался с иностранцами и вломился в чей-то дом посреди ночи. Неважно, с каким намерением, будь то воровать или убивать, они заслуживают смерти, следуя старой практике народа Мяовэй."

"Но несмотря на то, что он мёртв, и шифер теперь чист, родители, жена и потомки Хэ Цинмьяо всё ещё должны жить". Теперь, когда они не могут продолжать похороны, они живут в страхе каждый день..."

"Дядя, я знаю, что ты пытаешься сказать. Когда мы вернемся в деревню, пожалуйста, попросите жену Эрму привезти ее ребенка ко мне домой и попросить, чтобы она пошла на похороны. Я определенно буду там, чтобы помочь".

Поскольку Чжан Лишэн хотел помочь в похоронах, это означало бы, что обида между семьей Чжан и Хэ Цинмьяо была снята. В этом случае жители деревни Гуаво, присутствовавшие на похоронах в доме Эрму, не считались бы оскорбительными для Чжана Лишэна.

Несмотря на то, что это дело не казалось чем-то серьезным, по обычаю Мяовэй, можно было бы считать, что он сам опозорил имя семьи Чжан и оказал невероятную услугу Тао Лиелину.

"Шань Чунчжи, малыш, у тебя точно есть изящество и добродетель, и прощение". Когда мы вернемся, чтобы жена Эрму попросила о похоронах, я попрошу ее привезти здорового мула в качестве подарка для извинений".

Горные дороги в западном Сычуане были труднопроходимыми. Использование лошади не продлилось бы долго, в то время как сила осла была слишком мала. Поэтому мул был транспортным средством, который в те времена больше всего нравился сычуаньцам. Более того, поскольку мула не нужно было кормить прекрасной едой и он мог выдержать тяжелую работу, его цена была чрезвычайно высока.

Традиция извиняться за использование молодого и сильного мула, передававшегося из поколения в поколение, считалась самым величественным способом в Стране Мяовэй показа.

Однако Чжан Лишэн казался совершенно бесполезным мулом. Он был ошеломлен на секунду и продолжал говорить: "Всё в порядке, дядя Ах Лье". Мул бесполезен для меня".

"Что бесполезно? Ты можешь убить его, как подношение предкам. В таком случае, ты не будешь смущать лицо семьи Чжан, если поможешь семье Эрму с похоронами."

Услышав, что Тао Лилин сказал, что он может убить мула, как подношение предкам, на голову Чжана Лишэна вдруг внезапно промелькнуло вдохновение: "Ты самый вдумчивый, дядя Ах Ложь. Хорошо, тогда пусть жена Эрму привезет здорового мула, чтобы он извинился, когда ты

расскажешь ей о похоронах".

Тао Лилин улыбнулся и сказал: "Не волнуйся, я все улажу за тебя".

В то время как они оба болтали ни о чём важном, они прибыли на станцию "Центр города Даму".

Как зарождающийся туристический город, сохранивший определенный классический стиль, город Даму уезда Цу усвоил урок из прибрежного туристического района, который был самым ранним из тех, что были построены в Китае. Когда экономика развивалась высокими темпами, не было никакой спешки менять свой старый городской стиль. Напротив, город необходимо было расширить.

Они успешно развили одну улицу в четыре вертикальных и горизонтальных перекрестка, которые образовали "#".

Конечно, станция "Правительственный центр" оставалась сердцем города Даму, где на улицах длиной менее 200 метров были построены офисы Сельскохозяйственного банка Китая, Строительного банка Китая, Банка Миншэн и других банков, а также лучшие hostels и гостиницы города.

Тао Лелин проехал по улицам вместе с Чжаном Лишенгом на мотоцикле и в конце концов припарковал свой мотоцикл возле бизнес-зала Сельскохозяйственного банка Китая, в котором было меньше всего клиентов.

Когда дуэт вошел в бизнес-зал, Тао Лелин взял номер очереди из машины у входа и надул, как он сказал: "Шань Чунци, в то время в банке было только двое или трое сотрудников. Им было нечего делать".

"Посмотрите на ситуацию сейчас, мы должны взять номер из автомата, чтобы просто стоять в очереди."

Молодая леди с аккуратными короткими волосами в форме сотрудника с красной ленточкой, написанной золотом "К вашим услугам" по всему телу, взяла на себя инициативу подойти к ним после того, как услышала жалобу Тао Лелина: "Сэр, могу я узнать, на какую услугу вы смотрите?"

"Если вы снимаете деньги со своей карты, там есть банкоматы самообслуживания". Это было бы удобнее для вас, так как вам не нужно стоять в очереди".

"Нет, мы здесь, чтобы открыть сберегательный счет." Тао Лелин указал на старую деревянную копилку, которую держал Чжан Лишэн, и сказал: "Госпожа, я хотел бы знать, какой самый быстрый способ мы можем использовать для подачи заявления на сберегательный счет".

"Извините, но только счетчики отвечают за открытие сберегательного счета". Все, что я могу сделать для вас, это дать вам номер, чтобы вы стояли в очереди на заявку". Дама сказала в извинительном тоне.

"Мы вкладываем много денег, вы могли бы что-нибудь сделать для нас, раз уж мы сберегаем сотни тысяч юаней"?

Дама была просто немного ошеломлена, но не слишком удивлена. С тех пор, как округ Ку превратился в зарождающийся туристический центр, стало обычным явлением видеть граждан Мяовэй, которые несут стопки сотен юаней в своих бамбуковых корзинах, не говоря уже о том, чтобы класть деньги в банк.

Она улыбнулась и показала восемь зубов, а затем сказала: "Сэр, если вы делаете одноразовый депозит на сумму более 500 000 юаней и желаете применить Золотую пшеничную карту нашего банка, то вы можете воспользоваться VIP-комнатой для выполнения заявки на сберегательный счет".

После смерти Чжан Даову страховая компания выплатила компенсацию в размере 500 000 юаней. Компания "Золотой путь", дочерняя компания таксомоторной компании по вине компенсировала Чжан Лишэн 150 000 юаней в качестве денег консультации. Добавив к этому похороны, которые не потеряли никаких денег, что, наоборот, позволило им заработать более 50 000 юаней, общая сумма составила бы более 700 000 юаней.

Чжан Лишэн планировал внести на депозит ровно 700 000 юаней, поэтому он спросил: "Я планирую внести на депозит 700 000 юаней, но что это за потребительская кредитная карта?".

Дама, наконец, почувствовала что-то странное, когда поняла, что загорелый тощий молодой человек, который носил серую рабочую одежду, которая ему не подходила, стоял рядом с мужчиной средних лет, был настоящим инвестором.

Она была ошеломлена на секунду и спросила, когда слова выскользнули из ее языка: "Могу я спросить, сколько вам лет в этом году?".

"17."

"Тебе уже 16?" Дама несколько раз взглянула на Чжана Лишэна и спросила снова с небольшим скептицизмом.

"Конечно, мне исполнилось 16 7 июля. Разве я не взял с собой домашнюю книжку?"

Услышав, что сказал Чжан Лишэн, у дамы загорелись глаза, как она сказала: "Извините, причина, по которой я спросила о вашем возрасте, в том, что минимальный возраст для подачи заявки на получение Золотой пшеничной карты - 16 лет".

"Этой картой можно пользоваться непосредственно в Китае и 37 странах мира, подписавших взаимное соглашение с Китайской банковской ассоциацией".

"Кроме того, 50% сбор за обработку будет снят всякий раз, когда вы будете использовать карту для оплаты своих расходов за границей".

"Более того, вы будете наслаждаться VIP-обслуживанием во всех аэропортах и на скоростных железнодорожных вокзалах по всей стране".

После стольких объяснений она ни разу не упомянула о процентах, которые требуются для оплаты этой карты Золотой Пшеницы вообще. Если бы владелец карты не потратил определенную сумму в год, до 2000 юаней, тогда бы вычиталась ежегодная плата.

Кроме того, помимо Китая, другими странами, которые могли бы напрямую пользоваться Золотой пшеничной картой, были те небольшие страны, которые были относительно бедными, такие как Азия, Африка и Латинская Америка. Если бы человек не сошел с ума, то в противном случае никто не стал бы ездить в эти места.

То, что сказала госпожа, ошеломило Чжана Лишэна. Его сердце трясло из ниоткуда, а потом он спросил: "Так могу ли я использовать его и в Америке?".

"Конечно, можно, хотя это и не так удобно, как пользоваться им в тех странах, которые подписали взаимное соглашение с Китайской банковской ассоциацией, но его можно напрямую использовать в некоторых магазинах беспошлинной торговли в туристических городах".

"Тогда я хотел бы подать заявку на эту карту."

Непреднамеренное нежное напоминание застало врасплох даму в 700 000 юаней премиум-бизнеса. Это заставило леди широко улыбнуться и сказать: "Пожалуйста, следуйте за мной". Затем она привела Чжана Лишэна и Тао Лилина в VIP-комнату бизнес-зала.

<http://tl.rulate.ru/book/21779/757146>